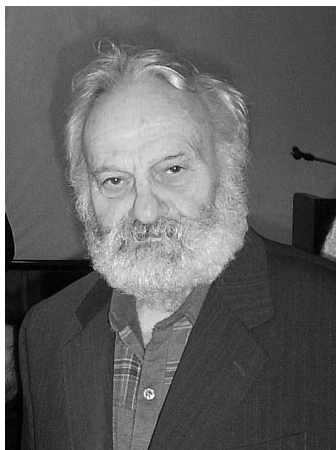

К 90-ЛЕТИЮ С.А. КУГЕЛЯ

«ЕСЛИ НЕ УБИЛИ, ЗНАЧИТ СУЖДЕНО ЖИТЬ...»

По нашим оценкам, Самуил Аронович Кугель — один из старейших из ныне здравствующих советских / российских социологов, и это — как для представителя мужской половины предвоенных старшекласников — само по себе подвиг. Война смела почти всех. 17–18-летние лейтенанты гибли в первых боях, многие из выживших и вернувшихся с фронта, умирали в первые послевоенные годы от ран, погибали в сталинских лагерях, уходили из жизни от постепенного осознания того, что победу у них украли.

К своему 80-летию С.А. Кугель написал мемуары, озаглавленные очень скромно: «Записки социолога» (СПб.: Изд-во «Нестор-История», СПбИИ РАН, 2005). Эти воспоминания начинаются с короткого драматического сюжета о том, как он — восемнадцатилетний младший лейтенант — добирается в пункт своего назначения; при распределении после окончания училища он попросил отправить его «туда, где наступают». И вот он — на берегу Днепра, который форсирует его дивизия. У одного из старших офицеров он спрашивает, как найти нужное ему подразделение, тот отвечает: «Найдешь по ниточке». Среди взрывов снарядов добирается по ниточке телефонного кабеля. Добрался. И позже спросил того офицера, почему он так сказал. Ответ был повторением одной из военных истин: *«Если не убили, значит тебе суждено жить»* (с. 19).

Похоже, прав был офицер на переправе, путь «по ниточке» вел Кугеля к долголетию...

Война для Кугеля завершилась в Венгрии, но он не был демобилизован. Служил в Австрии, его хорошее знание немецкого языка командование ценило и использовало, потом — в Эстонии и под Ленинградом. В 1951 году он поступает в элитный Высший военно-политический институт. Оканчивает его с отличием, но единственный из выпуска не получает назначения на преподавательскую работу. Был направлен в дивизию под Читой, которую возглавляли «провинившиеся», по мнению Сталина, боевые генералы. В чем была «вина» Кугеля он начал догадываться в 1953 году, когда в стране разворачивалась «борьба с сионизмом».

Названная выше книга Кугеля начинается словами: «Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться» (с. 19). На вопрос, образное ли это выражение, уже отметивший свое 90-летие он ответил: «...в известной мере... но не только. Я хотел подчеркнуть, что подлинный социолог целиком отдается социологической теории и прикладным социологическим исследованиям, стремясь получить результаты. Я имел в виду именно это, когда писал, что социологом нужно родиться».

После движения «по ниточке», или после боя за деревню Яблоновка, за который в 1944 году он, еще не достигший 20-летия офицер, был награжден орденом «Красной Звезды» (хотя им, как правило, награждали за личное мужество рядовых, сержантов и старшин), или после других фронтовых ситуаций, в которых его не убили, и родился социолог Кугель. Как, почему, трудно сказать. Как на войне родилось поколение писателей и поэтов? Но уже в самом начале 1950-х в центральном армейском журнале «Пропагандирует агитатор» 28-летний капитан Кугель опубликовал статью, в которой были элементы социологического подхода: статистика, анализ реальных фактов.

Из-за обморожения ног Кугеля признали негодным для службы в армии в мирное время. Лишь немногие офицеры-фронтовики в подобной ситуации пошли бы в науку, можно было найти что-либо поспокойней и, точно, «похлебней». Но Кугель подает документы в аспирантуру ЛГУ и, как он пишет, «почему-то не получилось». «Почему-то», а скорее всего по той же причине, не получилось быть зачисленным и в аспирантуру Ленинградского педагогического института. Лишь вмешательство высокого статуса фронтовых друзей помогло преодолеть трудности. И опять «почему-то» такая же ситуация — после завершения аспирантуры он остается без работы. Фронтовые друзья устроили ему встречу с членом Военного совета Ленинградского округа; тот пишет письмо секретарю Ленинградского Горкома КПСС. Через некоторое время от одного из партийных функционеров был получен устный ответ: «Письмо есть, но мест нет». В конце концов цепочка Военный совет Ленинградского военного округа — отдел

науки Ленинградского горкома КПСС – Куйбышевский райком КПСС завершилась неожиданно для Кугеля: ему — боевому офицеру, человеку с хорошим гуманитарным и философским образованием, никогда не работавшему в торговле, предложили пост директора небольшого книжного магазина.

Многие сдались бы, прекратили дальнейшее сопротивление государственной системе. Но не тот, кому суждено было жить и кто уже «родился» социологом. Кугель продолжает работу над кандидатской диссертацией и вскоре продавщицы выставляют на прилавок книжку своего директора «Марксизм-ленинизм о закономерностях и движущих силах общественного развития» (1957). Никакой социологии в ее современном понимании в СССР еще не было, но категория «общественное развитие» — явно социологическая.

«Записки социолога» — не типичные мемуары, когда закроешь последнюю страницу, понимаешь, что в них автор мало рассказал о себе. Тем ценнее каждый эпизод из его жизни. Приведу один из них. Кугель — еще руководит книжным магазином: «Вышла книга Мишеля Монтеня “Опыты”. Я заказал на мой маленький магазин экземпляров, пожалуй, больше, чем все магазины “Ленкниги”, вместе взятые (директора других магазинов не знали этой книги)» (с. 29). И далее: «В то время был книжный ажиотаж; от напора покупателей летели стекла. Покупали хорошие книги» (там же). Конечно, на директора-философа обратили внимание, пригласили создать отдел политической литературы на общегородской книжной базе. Кугель согласился и сразу стал выпускать бюллетень «Новая политическая литература».

Работа в «Ленкниге» продолжалась несколько лет, потом — чудо. Кугелю предложили работу в Псковском педагогическом институте. Там в то время работали многие светлые головы, которые в силу разных причин не могли рассчитывать на место в столичных ВУЗах. Кугеля допустили — значит, добивался! — до материалов последней переписи населения. Так Псков стал местом, где началась его научная социологическая работа. Через какое-то время он смог вернуться в Ленинград, нашлось место на кафедре философии Текстильного института. Опять помощь пришла со стороны фронтового братства.

В 1961 году вышла в свет брошюра Кугеля «Изменение социальной структуры общества при переходе к коммунизму», вскоре он представил к защите кандидатскую диссертацию «Изменение социальной структуры общества при переходе к коммунизму» (1962), а через год появилась его книга «Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму». По мнению Кугеля, «наряду с идеологической шелухой в ней была “изюминка” — обоснование концепции внутриклассовых различий» («Записки социолога», с. 37). В книге «Очерк истории социологической мысли в СССР» (1971) Б.А. Чагин назвал ее «первой ласточкой».

Прошло полвека, и сейчас, после кардинальной смены общественного строя и отказа от марксистско-ленинской идеологии упоминание перехода к коммунизму представляется наивным. Не стоит торопиться с таким выводом. Первое поколение советских социологов, несомненно, понимало лозунговость утверждений о том, что «коммунизм — не за горами», «наше поколение будет жить при коммунизме», но не только не теряло надежд на совершенствование социализма, но и руководствовалось ими в своей исследовательской деятельности. Заметим, что оппонентом Кугеля на защите кандидатской диссертации был В.А. Ядов. Что касается самой работы Кугеля, то — по тем временам — она носила острый, антидогматический характер, в ней высказывались и обосновывались сомнения в справедливости одного из коренных положений исторического материализма, согласно которому социальная структура советского общества описывалась простой формулой «2+1»: два класса (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойка интеллигенции.

С.А. Кугель принадлежит к первому поколению послевоенных советских социологов, и было естественным выяснить его позицию относительно генезиса современной российской социологии: это — возрождение дореволюционной и раннесоветской социологии или «второе рождение» социологии в России. Ответ Кугеля краток, но весьма определен: «...вряд ли можно утверждать, что послевоенная отечественная социология — это возрождение дореволюционной социологии. Если подходить исторически, более верно утверждение, что послевоенная социология — это «второе рождение». Это относится как к кадрам, так и к тематике исследований. Надо учитывать частичное сближение с зарубежной социологией».

В 60-х годах под руководством Кугеля начались крупномасштабные исследования инженерных и научных кадров. Это было задолго до осознания обществом наступления эпохи НТР и появления наукоградов. В 1971 году на основе полученных результатов вышла книга «Молодые инженеры», написанная Кугелем совместно с О.М. Никандровым. Эта работа привлекла внимание ученых разных стран; в 1972 году значительная часть работы была опубликована в американском журнале *Russian Education & Society*, а социологи ФРГ, используя методику советских ученых, провели сравнительное исследование.

Теоретические результаты и эмпирические наблюдения, накопленные Кугелем за годы работы, были обобщены им в докторской диссертации «Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции. Методологические проблемы и опыт социологического исследования» (1974). Это была первая в СССР докторская защита по социологии, но формально специальность называлась «прикладная социология» и относилась по тогдашним правилам к разряду философских наук.

Кугель — автор более 500 работ по социологии науки и техники, проблемам научных кадров, мобильности в науке, социальной истории науки.

В конце 1960-х Кугель начал свою огромную организационную работу по активизации в СССР исследований в области социологии науки. Вокруг него объединились ученые, представлявшие разные направления науки, — социологи, науковеды, историки, анализировавшие широкий спектр вопросов становления и развития науки, определения ее роли в обществе. В 1968 году состоялась первая конференция «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», через два года — Всесоюзная конференция по науковедению.

Два десятилетия спустя возникла Международная школа социологии науки и техники. Это — единственная в России площадка по подготовке социологов-науковедов, и все эти годы организатором и душой Школы является профессор Кугель. Сам он считает создание Школы главным достижением своей многодесятилетней деятельности. Только благодаря его научным заслугам и величайшей преданности делу в работе школы приняли участие первоклассные исследователи и известные социологи из разных стран. Таков размах «Школы папы Кугеля». И в высшей степени символично, что ее юбилейная XXX сессия «Российское науковедение: прошлое, настоящее, будущее. 50 лет российской социологии науки» была посвящена 90-летию ученого.

В.А. Ядов, поздравляя С.А. Кугеля с 85-летием, отнес его к первопроходцам советской социологии и назвал маршалом социологии науки. Поздравляя 25 октября нашего друга Самуила Ароновича Кугеля, «папу Кугеля», с 90-летием, мы радовались тому, что маршал остается в строю. От всего сердца желаем ему здоровья и сил.

«Если не убили, значит тебе суждено жить...»

*Борис Докторов, Россия – США, Фостер Сити
Пал Тамаш, Венгрия, Будапешт
Борис Фирсов, Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления: 22.08.2014.

**“HE SURVIVED ON THE FRONT IN WW II,
IT MEANS HE LIVES LONG...”**

Doktorov Boris Zusmanovich — Doctor of Philosophy, Independent researcher (USA). **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Tamás Pál — Professor, Dr. habil., Corvinus University (Budapest, Hungary); Moscow State University, School of Journalism (Moscow, Russian Federation). **Email:** Tamas.Pal@tk.mta.hu

Firsov Boris Maksimovich — Doctor of Philosophy, European University at St. Petersburg (Russian Federation). **Email:** firsov@eu.spb.ru

Received: 22.08.2014.